ЗАМЕТКИ О ВСТРЕЧЕ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЛУЧШИХ УНИВЕРСИТЕТОВ МИРА «CLASSROOM FOR UNIVERSITY LEADERS»: ИНТЕРВЬЮ С В. В. КРЮКОВЫМ

Одна из авторитетнейших мировых компаний, занимающаяся рейтингами вузов, — QS (Quacquarelli Symonds) 1–3 апреля 2012 г. провела семинар для руководителей ведущих университетов мира в Южной Корее, на базе Pohand University of Science and Technology (POSTECH). В этом семинаре принимал участие проректор по инновациям и информатизации Владивостокского государственного университета (ВГУЭС) доктор экономических наук Владимир Крюков.

Справка. Агентство QS составляет рейтинг с 2004 г., включая в него до 500 вузов (http://www.topuniversities.com). Возглавляет первую десятку в этом году Кембридж (предыдущие шесть лет лучшим вузом мира считался Гарвард). Также в топ-10 вошли Гарвард, Массачусетский технологический институт, Йельский университет, Оксфорд, Имперский колледж Лондона, Университетский колледж Лондона, Чикагский, Пенсильванский и Колумбийский университеты. Только два российских вуза попали в топ-300 рейтинга: Московский государственный университет (МГУ) — 112-е место и Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ) — 251-е место.
Методология оценки вузов в QS основана на опросе мнения работодателей, оценке индекса цитирования научных работ персонала, соотношении количества студентов к численности преподавателей, репутации преподавателей и управленцев, количестве иностранных студентов. При этом в расчет берутся такие «субъективные» показатели, как индекс академической репутации и индекс репутации среди преподавателей, также оценивается доля преподавателей из других стран.

> Место университета в рейтинге не является объективным свидетельством качества обучения, однако ничего лучше рейтинга для ранжирования университетов пока не придумано.
>
> *В. В. Крюков, проректор по инновациям и информатизации ВГУЭС*

— Владимир Васильевич, что обсуждали на этой встрече представители лучших университетов?

— Обсуждались основные проблемы развития образования с учетом его интернационализации и национальных традиций. На повестке дня стояли вопросы: как сочетать исследования и обучение? Должны ли все университеты развивать предпринимательство? Какой контроль должен быть на входе — жесткий отбор или свободное поступление? Как применять дистанционные технологии? Участники встречи также обсудили темы: зачем нужны филиалы, какая модель финансирования предпочтительней — государственное финансирование или частное, какая стратегия развития университета необходима — глобальная или местная, как влияет интернационализация образования на развитие наций.

В развивающихся странах университеты ориентируются на академические стандарты и модели передовых университетов, которыми по праву считаются американские и английские. Начинают многие с внедрения эффективной системы университетского менеджмента. Чтобы университет привлекал студентов и добился высоких мест в рейтинге вузов, в нем должны быть высокие академические стандарты, эффективный менеджмент и высокая репутация у преподавателей.

Исследования должны иметь долгосрочный характер, только так можно создать свою научную школу и свое направление.

Стремление к совершенству, внедрение инноваций, проведение исследований — основные свойства современного образования.

— Но ведь в самом деле опыт разный. Корейские университеты не похожи на китайские, а малайские — на японские.

— Из азиатских университетов первые места в рейтинге QS занимают университеты Гонконга. Они наняли эффективных западных менеджеров и за пять лет поднялись в рейтинге на 50–100 позиций. Их модель такая: это англоязычная среда, высокие стандарты проживания — значит, можно достичь высоких рейтингов по количеству иностранных студентов (в 2012 г. будет 20 %) и преподавателей. Богатые университеты за высокие оклады приглашают известных ученых, этим добиваются высокого индекса цитирования, привлекают к себе студентов.

С другой стороны, в Японии почти нет иностранных студентов. Но в японских вузах лучше всего умеют обучать, здесь почти нет отчислений за неуспеваемость, высокий контроль на входе на основе единого экзамена, почти все платят за обучение, очень высокая репутация преподавателей и управленцев. Японские ученые научились публиковаться за рубежом. Все это позволяет вузам иметь высокие рейтинги.

В Сингапуре два основных университета, один из которых предпочитают свои (NUS), другой — иностранцы (NTU). Эти университеты по праву считаются самыми «технологичными» в Азии, они приглашают читать лекции выдающихся ученых — нобелевских лауреатов. Первыми в мире в конце 90-х создали консорциум с Массачусетским технологическим институтом и обучают своих студентов инженерным наукам и математике, активно используя дистанционные технологии. Сингапурские университеты — англоязычные, поэтому имеют иностранных студентов и преподавателей, управленцы — тоже западные. Модель обучения американская. Вузы опираются на крупный бизнес, активно сотрудничают с ведущими университетами.

В Китае самые престижные университеты ориентированы на внутренний спрос, но в последнее время правительство Китая активно финансирует те университеты, которые привлекают иностранцев и для преподавания, и для обучения, создает условия компаниям, чтобы сотрудничали с университетами, очень поощряет исследования и разработки.

В Корее озабочены «утечкой мозгов», тем, что талантливые выпускники вузов уезжают за грницу, поэтому на рубеже 2000 г. массово обучили своих преподавателей в Америке. Правительство вложилось в развитие инфраструктуры университетов, сейчас активно продвигает «особую зону» вблизи Ичхона, где открываются представительства зарубежных вузов. Университеты внедряют учебные программы на английском для китайцев, вьетнамцев и остальных азиатов, стараются привлечь к себе таланты через увеличение обучения магистров и докторов.

— Какие модели образования внедряются в лучших университетах? На что делается ставка?

— Профессор Ю Хо Су, возглавляющий комитет управления и развития южнокорейского университета науки и технологий Поханга (POSTECH), отметил, что каждый университет первым делом решает для себя вопрос: что важнее — проведение научных исследований или обучение студентов? Понятно, что обучение должно основываться на современных результатах научных исследований. Но для проведения собственно исследований нужны внешние фонды, за счет доходов от образования затраты на исследования не покрыть. Не все преподаватели могут заниматься передовыми исследованиями. А тех, кто могут, переманивают другие университеты с более высоким рейтингом и оплатой труда.

Кроме того, результаты научных исследований должны быть внедрены в технологии. Для этого необходимо взаимодействие с бизнесом. Но это непросто. У бизнеса нет интереса поддерживать научные исследования, которые лишь в будущем, возможно, дадут конкретный результат.

Президент Технологического университета Малайзии профессор Зайни Южанг подчеркнул, что высшее образование развивает нацию. Раньше лучшие малайские студенты уезжали доучиваться в Америку, Австралию, Японию. А после того как в местных университетах стали открываться свои аспирантуры, многие талантливые выпускники остаются в Малайзии. Именно они и занимаются научными исследованиями. Потребовалось несколько лет, чтобы бизнес стал активно поддерживать исследовательские программы в малайских университетах. Университеты смогли сформировать свои научные программы. Стоит отметить, что научные публикации

требуются не только от аспирантов, но и от магистрантов — не меньше четырех.

— Насколько развивается интернационализация образования?

— Университеты становятся все более интернациональными. Все больше студентов и преподавателей мигрируют из вуза в вуз.

Например, декан Школы международных исследований южнокорейского университета Ханьянг Сунг Чул Ли отметил, что корейские университеты стали привлекательны для студентов из азиатских стран.

Учиться в Корее или Гонконге дешевле, чем в Англии. Но сейчас такой тренд — западные вузы создают представительства в Корее, так как многие хотят получить диплом английского университета.

В Корее 450 университетов, в которых обучаются 3,3 млн студентов, 84 тыс. из них — это иностранные студенты, т. е. 2,5 %, что почти в семь раз меньше, чем в Гонконге.

Для привлечения студентов нужна современная инфраструктура, которую университеты развивают на деньги правительства, в 2010 г. корейским университетам выделены 2,5 млрд долл. Многие корейские профессора ведут занятия на двух языках: читают лекции на корейском, а подстрочник идет на английском. Или наоборот: записывает лекцию на английском, а подстрочник дается на корейском. Но остается проблема с семинарами, для ведения которых приглашают молодежь, которая знает английский лучше, чтобы иностранные студенты могли общаться в процессе обучения.

Репутация университета не является синонимом качества обучения. Не нужно открывать представительства, университеты Англии закрывают их в других странах, а используют дистанционные технологии и университеты-партнеры, чтобы давать образование по английским стандартам в других странах. Например, в Англии по английским программам дистанционно обучаются 42 тыс. студентов из Малайзии и 15 тыс. из Сингапура — не самого плохого региона по уровню образованию, но тем не менее студенты выбирают дистанционные курсы.

— Как решается проблема практикоориентированности обучения?

— Через работу в научных коллективах или практику в компаниях. В Малайзии студенты один семестр проводят не в учебных аудиториях, а в бизнес-среде, чтобы получить практические навыки.

Почти везде развиваются университетские бизнес-инкубаторы. Под инновационный студенческий бизнес в той же Малайзии можно получить финансирование до 50 тыс. долл. Это называется «предпринимательство в кампусе». Кроме кредита на бизнес, студент может получить грант для участия в обменных программах с иностранными университетами. Ежегодно до 5 тыс. малайских студентов отправляются в зарубежные вузы на срок от двух недель до года. После такой поездки студент отчитывается о том, какие знания он приобрел, и что можно использовать для улучшения учебного процесса в родном вузе.

В Гонконге студенческая практика ориентирована на то, чтобы, пройдя ее, студент написал реальный бизнес-проект.

— Какие тенденции наблюдаются в развитии уровней образования? В России пока большинство студентов выбирает бакалавриат.

— Ведущие университеты мира делают ставку на развитие магистерских и аспирантских программ. Малайский технологический университет ставит перед собой задачу увеличить число студентов, которые, закончив бакалавриат, переходят на магистерские и аспирантские программы с тем, чтобы число «постгредьюэйт» студентов было более 60 %. Сейчас в университете 11 тыс. ребят проходят обучение на бакалавра, примерно столько же — на магистра и 3 тыс. — на докторскую степень. Представитель Гонконгского университета отметил, что важно отслеживать качество абитуриентов, отбирать лучших с тем, чтобы как можно больше бакалавров поступали на магистерские программы. Магистранты обязаны не только учиться, но и заниматься исследованиями, публиковать научные статьи. Количество публикаций входит в оценку работы университетского подразделения.

— Какую роль в развитии университетов играет менеджмент?

— Ведущую. Все правительства проводят примерно одну и ту же политику, требуя от университетов все больше за все меньшие деньги. Университеты вынуждены заниматься исследованиями и инновациями — это требование общества к вузам. Да еще жесткая международная конкуренция. *В этих условиях побеждает тот вуз, где работают преподаватели и исследова-*

тели с высокой репутацией и публикационной активностью, где эффективный менеджмент и студенты вовлечены в исследования.

Национальный университет Сингапура создавался как кузница кадров экономистов и менеджеров, это первый университет в Сингапуре, обучавший на китайском языке. В последние годы университет развивает направления, связанные с химией, инженерией, дизайном, медициной, биологией. За десять лет вуз превратился в интернациональный университет, который занимается исследованиями и разработками, и в 2011 г. вошел в сотню лучших университетов мира. Сейчас это крупнейший инженерный университет в мире — 34 000 студентов, 5800 сотрудников, из которых 3300 — преподаватели.

Успех связан с решительной поддержкой правительства, которое вложило в его развитие 2 млрд долл., с привлечением иностранных менеджеров, ученых и профессоров. Плюс — взаимодействие с промышленностью, вовлечение в разработки молодых преподавателей, реформирование образовательных программ. Сейчас это автономный университет, состоящий из 12 школ, академические стандарты которого созданы по примеру Стэндфордского университета. За два года штат университета обновляется почти на 50 %, из них 20 % сотрудников увольняются по причине неуспехов.

Одна из ключевых проблем развития университетов — управление. Учебные подразделения университетов не любят заниматься стратегией и отслеживать соответствие утвержденным целям. Поэтому, например, в City University of Hong Kong пригласили квалифицированных менеджеров и за шесть лет выз поднялся на 80 позиций в рейтинге QS. Для оценки работы научных сотрудников и преподавателей применяются особые методики, которые учитывают качество и преподавания, и обучения, отделяя teaching от learning. Успех преподавателя оценивается по активности и достижениям студентов. Зарплата преподавателя связана с его рейтинговыми показателями и может возрастать почти наполовину при превышении взятых обязательств. Но если на заданные показатели преподаватели и сотрудники не выходят, то с ними не продлевают контракт.

— К каким выводам пришли на этой встрече участники семинара?

— Нужно как можно больше взаимодействовать с коллегами, бизнесом, партнерами. Возможный выход здесь — интернационализация исследований. Исследовательские университеты должны выпускать специалистов, которые смогут решать глобальные проблемы. Нужно работать с промышленностью по важнейшим проблемам исследований и разработок.

Прежде всего, необходимо делать ставку на привлечение в университет ярких, талантливых сотрудников. Нужны сильные преподаватели, индивидуальности, которые имеют свое исследовательское направление — именно под них привлекаются талантливые студенты и под них вуз получает поддержку от правительства и спонсоров на исследования.

Во-вторых, необходимо, чтобы преподаваемые дисциплины были взаимно связаны между собой, тогда можно сформировать междисциплинарные компетенции, а именно они сейчас ценятся.

В-третьих, нельзя забывать, что университет создан для студента. Стоит отметить, что интенсивное использование модных дистанционных технологий показало, что у них есть очень серьезный недостаток. Они не формируют в студенте должным образом коммуникативные навыки. А лучше всего умение общаться развивают традиционные методики обучения «речи и письму» — устным выступлениям и умению писать тексты.

Университеты должны не фиксировать знания, а создавать через исследования новые знания. Этого ждет от вузов общество.